

6. Selivanova, O. O. (1996), *Compound word: language models of the world* [Składne slovo: movni modeli svitu (osnovi zistavnoi kompozitologii rosijs'koï ta ukraïns'koï mov)], Cherkasi, 299 p.
7. Stepanova, M. D. (1977), "To the question of semantic correlation of syntactical and word-building structures", *the Selection of scientific researchers of Moscow state institute of foreign languages named after Moris Torez* ["K voprosu semanticheskikh korrelyacij sintaksi-cheskikh i slovoobrazovatel'nyh struktur", *Sbornik nauchnyh trudov Moskovskogo gosudarstvennogo instituta inostrannyh jazykov im. Morisa Toreza*], No 112, pp. 134–142.
8. Terkulov, V. I. (2008), *Composites of the Russian language in the onomasiological aspect: dissertation* [Kompozity russkogo jazyka v onomasilogicheskom aspekte: dis. ... d-ra filol. nauk ], Gorlovka, 406 p.

Надійшла до редколегії 01.02.2017

УДК 81' 366=161.1

Т. В. Тукова

ВГУЗУ «Українська медичинська стоматологічна академія» (Полтава)

### «ТЕХНОГЕННИЙ ВАЛ» В ВЕРБАЛЬНОМУ МИРЕ

Рассмотрены эволютивные процессы в современных языках, вызванные переходом общества на новую техногенную ступень развития. Описаны изменения в лексической, грамматической и словообразовательной сферах языка, обусловленные новыми условиями бытия современника, эволюцией сознания, вызванные социально-техногенным вектором социоприродных трансформаций. Проанализированы зоны миксовых форм презентации действительности, требующих дальнейшего изучения. Предложено одну из причин развития актуализированного синтаксиса видеть в особенностях современного техногенного видения мира.

*Ключевые слова:* эволюция, техногенный мир, изменение мышления, гибридные образования, изоляция.

Тукова Т. В. ВДНЗУ «Українська медичинська стоматологічна академія» (Полтава).

#### «ТЕХНОГЕННИЙ ВАЛ» У ВЕРБАЛЬНОМУ СВІТІ

Розглянуто еволютивні процеси у сучасних мовах, викликані переходом суспільства на новий техногенний ступінь розвитку. Прослідковано зміни на лексичному, граматичному та словотворчому рівнях мови, обумовлені новими умовами буття сучасника, еволюцією свідомості, що викликані соціально-техногенним вектором соціоприродних трансформацій. Проаналізовано зони міксових форм презентації дійсності, що потребують подальшого вивчення. Запропоновано однією з причин розвитку актуалізованого синтаксису вважати особливості сучасного техногенного бачення світу.

*Ключові слова:* еволюція, техногенний світ, зміни свідомості, гібридні утворення, ізоляція.

Tukova T.V. SHEIU "Ukrainian Medical Stomatological Academy" (Poltava).

#### «TECHNOGENIC WAVE» IN THE VERBAL WORLD

Modern Russian language is *object* of the studies, and innovative formations of the end of 20<sup>th</sup> century and turn of 21<sup>st</sup> century are their *subject*. *Objective* of paper is to demonstrate mix manifestation forms concerning the world which are new for modern language. Also the paper concerns processes of separation of linguistic units while sentence forming. Innovative sphere of modern language is improved dynamically with specific lexis, and emergence of new artifactual kind of metaphor – a technical one. Condensation of information in terms of minimum graphical means represents the principle of technical rationality being demonstrated in derivational system of the Russian language in the form of code mixture, composites, juxtaposits, abbreviations, more frequent use of agglutination, telescope, and interstage word formation. Segmented and parceled structures are the reflection of the idea of freedom and independence of technogenic world in the context of modern syntax. One

can observe the tendency to the independence of syntactic links within the word combination. Description of the nature of linguistic phenomena, their lexicographic record and ordering of both active and standard type dictionaries as well as their linguistic qualification are the integral parts of the prospects of further studies.

*Key-words: evolution, technogenic world, changes in thinking, hybrid formations, separation.*

Наблюдения над эволютивными процессами в современных языках на переломе тысячелетий выходят на новый виток их осмысления [2; 10; 14 и др.]. В научном мире сегодняшнего дня упрочивается мнение о переходе общества и биосферы на новую техногенную социоприродную ступень развития, когда техногенный социум и его техносфера становятся направляющей системой развития жизни [3]. Современные исследователи отмечают «несоответствие между новыми научно-техническими достижениями ... и традиционными, относительно консервативными формами мировоззрения» [11]. Эволюция когнитивного пространства человека сопряжена с новыми формами презентации действительности в современном языке, исследование которых обуславливает *актуальность* данного изыскания. *Объектом* исследования стал современный русский язык, а *предметом* – инновационные образования конца XX – начала XXI вв. В статье ставится *цель* – показать новые для современного языка последних десятилетий миксовые формы манифестации информации о мире, обусловленные социально-техногенным вектором социоприродных трансформаций, а также развитие процессов изоляции единиц языка при построении высказываний.

Техногенная цивилизация – общество, для которого характерно стремление преобразовать природу в своих интересах, свобода индивидуальной деятельности, определяющая относительную независимость по отношению к социальным группам. Техногенный тип цивилизации основан на машинной технике, широком развитии науки, машинном труде, рыночных отношениях, высоком уровне профессиональной культуры во всех её формах [5].

Все изменения в жизни любого народа, как известно, проявляются прежде всего в лексике [8]. Инновационная сфера современного языка активно обогащается специальной лексикой, имеющей ярко выраженный социальный характер [21]. Термины (*роутер, блог, монитор* и т. п.), профессионализмы (*винчестер, прошить чип* и проч.), техницизмы (*витая пара, конектор* и т. д.), технические жаргонизмы (*батон, аська, «чайник»* и проч.) активно функционируют в современном узусе, отражая революционные перемены в изменившихся условиях жизни современника. Многие из них уже вошли в общеупотребительную лексику: *мобильник, принтер, интернет, сервер, программировать, ксерокопировать, сканировать* и проч. Одним из самых значимых факторов, приведших к революционным преобразованиям в языке, называют возникновение Интернета [22, с. 64]. Компьютеризмы, отзеркаливая реакцию социума на возросшие информационные требования, стали своеобразной творческой платформой языка.

Анализ когнитивных процессов доказывает метафорический характер познания. Метафора опосредует переход к новому знанию, помогая устанавливать в нем сходное, аналогичное, близкое уже известному. В ходе столкновения различных концептуальных полей возникает новый тип метафоры, репрезентирующей процесс познания, который отражает взаимодействие различных его уровней посредством сопряжения чувственного и материального [12, с. 98]. Метафоры в новых условиях всё более технизирующегося мира акцентируют внимание на информационно значимой в настоящее время связи между объектами. Замеченная лингвистам в конце прошлого столетия новая разновидность метафоры – техническая [18] – активно развивается и в начале нового тысячелетия: *сканировать персонал, медленная загрузка, зависать, финансовый выброс, спустить на тор-*

*мозгах, двигатель прогресса, механизм урегулирования, перезагрузка отношений, инкубатор идей, включать мозги, переключиться на новую тему, виртуальная экономика, информационное голодание, сенсорный ген, интерфейс школы, центробежный и центростремительный отбор* и проч. Новое значение слова – это результат когнитивной мыслительной деятельности номинатора, который, опираясь на собственное познание окружающей действительности и чувственный опыт, осуществляет вторичную номинацию, связывая новое понятие с языковой картиной мира на основе переноса.

Современный дискурс отражает резко изменившееся бытие современного человека, ибо «в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, его поведение, его взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура» [15, с. 348]. Трансдисциплинарным феноменом становится понятие гибридации. Активные интегративные процессы в производственной сфере, культуре, науке, технике, быте становятся экстралингвистическими факторами, детерминирующими необходимость в новых языковых знаках для их обозначения. Когнитивная способность человека осуществлять межкатегориальные переходы, смешивать категории, мыслить диффузными множествами становится основой для интегративных процессов на уровне ментальных структур [4, с. 31], обуславливающих изменения в ассоциативно-вербальной сети современника [7]. Творческое освоение мира приводит к формированию новых гибридных сущностей, требующих новых номинаций, приходящих в язык различными путями. Ср.: в сфере науки (*генетика, биоинформатика, юридическая антропология, человеко-машинное взаимодействие* и др.); флоры (*лемото, йошта, плумкот* и др.); фауны (*зубробизон, лигр, зеброид* и проч.); техники (*гибридомобиль, смартфон, магнитола, кухонный комбайн* и др.); одежды (*юбка-брюки, шазюбль, анорак, твинсет* и др.); спорта (*полокросс, слембол, кронум, корфбол, шахбокс* и др.); профессий (*фумелье, бартендер* и др.); искусства (*комикс, ситком, цифровая живопись, боди-арт* и др.) и проч. «Гибридная мощность» (гетерозис) новообразований проявляется в превосходстве гибридов над родительскими формами, т. к. эти номинации отражают в концентрированной, более экономной форме более сложные семантические комплексы, возникающие на стыке различных сущностей.

Сегодня дискурс знаменуется номинациями, демонстрирующими результаты кодового смешения при графическом оформлении текста: микс шрифтов, алфавитов (латиницы и кириллицы), прописных и строчных букв, цифровых обозначений, разнообразных диакритических знаков, неалфавитных символов (*web-страница, L-образная форма, IT-компания, HTML-страница, TFT-дисплей, VIP'ы, топ-20, сезон 2016-2017, по4та, Мур@ками, «#Всё исправить!?!», ди\$конт, Глюк:)za*). Такие новообразования получают названия гибридов, кентавров, визуальных неологизмов, символа-слов и проч. Совмещение кодов, как отмечают исследователи, – явление в русской графике и морфологии новое, многоплановое и ждущее своего изучения [4]. См. в текстах: *Меладзе и Джанабаева на премьере фильма «#Всё исправить!?!» (mail.ru), В выслугу лет зачисляется служба в армии, время обучения в «гражданских» вузах (из расчёта один год обучения = полгода выслуги)* (Сегодня), *Будут транслировать новостные передачи в режиме как минимум 5D* (Труд). Думается, возникающие слова-химеры – это реакция на наступление цивилизации «универсальных систем и сетей, где доминирует технико-информационная рациональность» [9, с. 45].

Очевидно, что в силу доминирования в обществе технико-информационной рациональности [Там же, с. 45] в эволютивных процессах, наблюдаемых в современных языках, принцип экономии приобретает особую значимость. Степень экономии постоянно возрастает: от сложносокращённых слов слогового и бук-

венного типа до миксових номінацій, свёрнутих до одної букви или цифри. Дефисы, слешы, апострофы активно внедряются в оформление возникающих именованій. Усиление семантической компресии переходит на иной уровень. Хотя истории языка известна модель сокращения слова до одної букви слов *сударь/сударыня* (*слушаю-с, говорите-с*), в современном языкознании возникает проблема лингвистической квалификации инноваций типа *e-декларация* (электронная декларация), *Л-ДНР/ЛДНР* (Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика), *G7* (объединение 7 ведущих стран мира) и др. См. в современных текстах: *В ООН удивлены задержкой e-декларирования в Украине* ([news.mail.ru](http://news.mail.ru)), *Топ-15 премьер осени: пингвины и Дракула* (Сегодня), *4G-связь: в Украине начинаются бои без правил* ([news.mail.ru](http://news.mail.ru)), *Лидеры G7 разошлись во взглядах на угрозы мировой экономике* ([news.mail.ru](http://news.mail.ru)) и др. В современном дискурсе фиксируются вариативные способы оформления подобных именованій. Например, *Большая двадцатка* (также *G20* или *G-20*, *Группа двадцати*; официально – англ. *The Group of Twenty, major advanced and emerging economies*) – клуб правительств и глав центральных банков 20 государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Для сравнения – *Группа семи* (англ. *Group of Seven, G7*) – международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию. При различии языкового оформления находим общую литеру G, начинающую слово *Group* (группа) и *Great* (большая), на новом уровне манифестирующую возможности синкретичности в языке.

Техногенная социоприродная глобализация находит отражение во всех языках мира. Ср. в украинском: *Україна піднялася на 25 позицій у світовому рейтингу e-врядування* ([news.mail.ru](http://news.mail.ru)). Или, к примеру, в испанском языке зафиксировано оформление грамматической формы множественного числа для презентации плюральной семантики для обоих родов *amigo* (м. р.) и *amiga* (ж. р.) – *amig@s*. Очевидно, такая форма стала возможна под влиянием усиливающейся тенденции к формам унисекс во всех сферах жизни. Налицо всплеск креативности сознания современников во всём мире как отражение техногенной модернизации социального организма.

Наблюдаемые номінации напоминают полуискусственные трансгенные продукты, появляющиеся в различных сферах обитания современного человека, подтверждая наблюдения об увеличении объема и роли искусственной среды обитания людей [3]. Формы проявления интертекстуальности в некоторых сферах жизнедеятельности становятся столь своеобразными, что заставляют задуматься о границах лингвистического компонента в процессе коммуникации. Переплетение семиотических полей в современном дискурсе проявляется настолько ярко, что в ходе исследования отдельных сфер общения становится трудно анализировать вербальный компонент в отрыве от иных кодовых знаков, используемых в коммуникации.

Смена психоэмоциональных акцентов в обществе постсоветского периода, детерминированных экстралингвистическими факторами – кардинальными социальными и политическими преобразованиями конца XX – начала XXI столетий, когда «все сферы общественной жизни людей подстраиваются под ускоренные ритмы функционирования техносферы» [Там же], нашла отражение в «золотом часе» языковой игры. Конденсация информации при минимуме графических средств в подобных наименованиях репрезентирует действие принципа экономии языковых средств как явления интралингвистического порядка. В письменную форму языка давно стали активно внедряться дефисные написания, отражающие ускорение приёма/передачи информации в виде подобного рода компресии: *Уже отменены поезда «Киев-Новомосковск», «Николаев-Львов»* (Сегодня); *Бой-*

ревани Тайсон Фьюри – Владимир Кличко отложен до октября (mail.ru); Там Т-образный стол (Бульвар Гордона); 25 женщин-пилотов освоили фронтовой истребитель Як-1 (Тайны прошлого) и проч. Логичным продолжением этого процесса стало вхождение латиницы в подобные написания: Известен его механизм: оно воздействует на TOR-сигнальный путь, регулирующий разные процессы (Аргументы недели), «Теперь модно использовать светодиоды, или LED-лампы», – рассказывает PR-менеджер компании (Сегодня) и т. п. Всё шире стали использоваться сленги из технической, канцелярской и деловой сферы: Украина предлагает обменять 400 сторонников Л/ДНР (news.mail.ru), Из Киева до Новоалексеевки можно доехать поездом 11/12 (Сегодня), По разным данным, украинские военные в настоящее время располагают 34 зенитными ракетными комплексами С-300В-1/ПС (Аргументы недели), В последний раз «Днепр» начинал евросезон домашним поединком семь лет назад – в квалификации ЛЕ-2007/08 (Сегодня), Чемпионат Украины 2014/15 пройдёт по двухступенчатой схеме (Аргументы недели). Как видим, в общем употреблении наблюдается экспансия числительных, грамматичность которых в таких номинациях становится предметом специальных изысканий [10; 13; 19]. Меняется характер синтаксической связи – от согласованного определения к примыканию, позволяющему избегать неточностей в восприятии передаваемой информации. Истоки всё более распространяющегося в нейтральном дискурсе использования числительных находим в терминологических и номенклатурных именах военной и технической сфер деятельности человека: «Малайзийский лайнер В777 был сбит ракетой зенитного комплекса «Бук-М1» (Аргументы недели), Теперь, по данным консалтинговой группы «А-95», литр обычного бензина А-95 стоит 15,39 – 15,46 грн (Сегодня), На высоте 3 километра обнаружена группа самолётов: один немецкий Ю-88, один наш ЛаГГ-3 (Тайны прошлого) и проч. Подтверждением всё более распространяющейся стилистической диффузии становится использование подобных номинаций в различных сферах деятельности современного человека: Украина требует закрыть «Северный поток-2» (mail.ru), Я уже семь лет занималась хоккеем в харьковской команде «Дружба-78» (Сегодня), На продажу выставили одну из достопримечательностей столицы Великобритании – 40-этажный лондонский небоскрёб Мэри-Экс30, больше известный как «Огурец» (Сегодня), В начале 1980-го начались испытания восьмиместного экраноплана «Волга-2», Алексеев мечтал к Олимпиаде-80 прийти на новой машине в Москву (Публика), Играла антрепризные спектакли в театре Вахтангова, в Театральном агентстве «Арт-партнёр XXI» (Аргументы недели), Вена, подписание Договора ОСВ-2 (Бульвар Гордона), На последней выставке MIPIM-2014 премия за лучший жилой проект была присуждена сингапурскому проекту (Труд), Поступление-2014: топ популярных вузов (Сегодня), Деньги получены не только каналом ТВ-6 (Аргументы недели), Рада приняла закон об амнистии-2016 с правками Порошенко (mail.ru), Победитель «Евровидения-2008» не исключает варианта, что может всецело посвятить себя кинематографу (Сегодня), Режиссёр Александр Кириенко («Свои дети», «Королева бензokolонки-2») (Сегодня) и др. Исследователи онлайн-общения сочетание цифр и букв при написании слов называют его неотъемлемой частью. «Использование созвучности цифры и слова или части слова встречается повсеместно и переходит в повседневную устную речь» [20].

Технологическое отношение к миру особенно активно проявляется в языке как явлении социальном на стыке веков. Так, в деривационной системе русского языка отражается тенденция к чёткости морфемного шва. Уход от фузии, искони присущий этому славянскому языку, выявляется в приоритетности агглютинации во вновь образующихся лексемах. Интерфиксы как асемантические прокладки

помогают устранить нехарактерное для структуры русского слова сочетание фонем: *тинейджеровский, эмчээсовский, дээнэровский, эсэнговский/эсэнгешный, эсбэушник, киношник* и проч. Наблюдаемый лингвистами в языке последних десятилетий бум композитных, юкстапозитных, аббревиатурных образований, думается, отражает стремление к упрощению, минимализации и стандартизации языковых средств, обусловленное необходимостью ускорения приёма и передачи информации в современном мире. Многочисленные примеры такой зависимости от императива технологии находим в словарях активного типа Г. Н. Склярёвской, фиксирующих узуальную картину современного дискурса [16; 17].

Во многих языках в прошлом столетии стали отмечать факты чересступчатого словообразования, в частности появление псевдопричастных форм [2], т. е. форм с признаками причастий (*диссидентствующий, интеллигентствующий, фашиствующий* и проч.) при отсутствии производящих глаголов. Можно предположить обусловленность данного процесса научной рациональностью, которая играет главную роль в культуре техногенной цивилизации. В языке независимо от традиционных словообразовательных цепочек начинает работать продуктивная модель, детерминированная технологическим отношением к миру на глубинном уровне.

Анализируемые факты свидетельствуют о подвижках в мышлении современного человека, доминантами в котором становятся бинарность и мозаичность [1]. Мироощущение человека всё чаще отражается как двухмерное в многомерном мире. Унифицированное и упрощённое представление о действительности с двумя крайними позициями, формируемое компьютером, лишено полутонов. Наличие беспорядочных и отрывочных знаний без выхода на уровень понятий, т. е. способности сформировать мыслительный образ сущности, объясняют также изменением геомагнитной ситуации на планете. Нервная система человека, действующая на основе биоэлектромагнитных принципов, реагирует на магнитные сдвиги и изменения количества «размерностей», что создаёт трудности для линейных сетей нервной системы. С дестабилизацией нервной системы связана потеря центра. Такие ментальные подвижки детерминируют появление номинаций особого типа.

Отражением идеи свободы и независимости техногенного мира в современном синтаксисе как одной из самых чувствительных к изменениям бытия сферы языка представляются сегментированные конструкции: *Грузинский авангард: 1900–1980-е; Исследование: в парламент могут попасть 7 политических партий; Бикандер вместо Джолли: появились новые фото новой Лары Крофт; Найман: курс гривны ждёт крутое пики осенью (mail.ru)*. Нарушение ритмико-мелодического облика синтаксических построений порождается элиминированием эксплицитных средств связи. Парцелированными построениями изобилует творчество современных писателей: *Ксения отвыкла от дочери и старалась оттянуть ее появление. Но Надька все-таки возникла в свои пятнадцать лет, нарисовалась в полный рост. Варламовская порода. Ничего общего с Ксенией. Ксения – славянка, а Надька – азиатская девочка (В. Токарева); Так получилось, что родственники все сели по одну сторону стола, а соседи по другую. Стенка на стенку. И Нора уже видела спектакль, который можно было бы на этом месте разыгрывать. Вот в этих самых декорациях. С интересным социальным подтекстом (Л. Улицкая); Чернов посмотрел на часы. Шесть. Седьмой. (Т. Устинова); В конце семидесятых в Столешниковом, слева, если к Тверской спиной стоять, был винный магазин, и в нем работала девушка невероятной толщины, уже даже не кустодиевской, а много, много богаче. И невероятной красоты. Сметанно-белое без румянца лицо, а волосы, брови, глаза черные. Совершеннейшая райская птица*

Гамаюн. *Иранская какая-то...* (Т. Толстая); *Валя была редакционной секс-примой. С заученными, как у оперной певицы, фиоритурами в голосе. И с идиотской привычкой кусаться* (С. Довлатов). Переход от классического к актуализированному синтаксису проявляется в экспансии изолированного именительного, распространении вставных конструкций: *В пыльной бабушкиной комнате пахло куревом – отец надымил – и тройным одеколоном, которым бабушка всю жизнь брызгала из пульверизатора вокруг себя; На бабушкином крохотном столе – она никогда не готовила, предпочитая общепит или сухомятку – уже стояла рюмка с водкой, накрытая куском черного хлеба* (Л. Улицкая); *Такая работа под силу любому чертежнику, – а Малевич в молодости работал чертежником, – но чертежникам не интересны столь простые геометрические формы; В конце того же 1915 года – уже вовсю шла Первая мировая война – зловещее полотно было представлено среди прочих на выставке футуристов* (Т. Толстая). Влиянием технологического отношения к миру, очевидно, можно объяснить и элиминирование причастных образований из словосочетаний, приводящее к изменению синтаксических отношений: согласованное – несогласованное определение (*кожа, привезенная из Турции – кожа из Турции; туфли, изготовленные в Италии – туфли из Италии; рисунок, сделанный мелом – рисунок мелом*). Вероятно, в данном случае формальная и семантическая компрессия как проявление одного из ведущих интралингвистических принципов эволюции современного языка – принципа экономии поддерживается экстралингвистическими факторами, что упрочивает позиции этого вектора развития языка.

Фиксируемые факты узуального и языкового порядка показательны для наблюдений над эволюционными процессами сегодняшнего дня, они демонстрируют как «в развивающийся социальный геном уже глобального во многом техногенного общества с различной скоростью встраивается остальной мир» [3]. Описание природы наблюдаемых языковых феноменов, их лексикографическая фиксация и упорядочение в словарях активного и нормативного типа, а также их лингвистическая квалификация составляют перспективы дальнейшего исследования.

### Библиографические ссылки

1. **Бандильерос.** Об особенностях мышления современного человека [Электронный ресурс] / Бандильерос. – Режим доступа : [http://www.samlib.ru/s/shemelin-f-n/binaric\\_bre\\_1.shtml](http://www.samlib.ru/s/shemelin-f-n/binaric_bre_1.shtml)
2. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. **Дергачева Е. А.** Техногенность в глобализации социума и биосферы [Электронный ресурс] / Е. А. Дергачева. – Режим доступа : <http://psibook.com/philosophy/tehnogennost-v-globalizatsii-sotsiuma-i-biosfery.html>
4. **Зыкова Е. Н.** Англо-русские гибридные образования как один из способов пополнения лексического состава русского языка / Е. Н. Зыкова // Современная филология: матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 42–45.
5. **Ильясова Е. Б.** Техногенная цивилизация: основные ракурсы концептуализации понятия [Электронный ресурс] / Е. Б. Ильясова. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-tsivilizatsiya-osnovnyie-rakursy-kontseptualizatsii-ponyatiya>
6. **Ирисханова О. К.** О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания / О. К. Ирисханова // Жизнь человека и этноса в языке / Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание». – 2010. – Вып. 24 (603). – С. 27–44.
7. **Караулов Ю. Н.** Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности : монография / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., испр. – М. : КомКнига, 2006. – 168 с.
8. **Крысин Л. П.** О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2000. – С. 63–91.

9. **Кутырёв В. А.** Последнее целование. Человек как традиция : монография / В. А. Кутарёв. – СПб. : Алетей, 2015. – 312 с.
10. **Лаптева О. А.** Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. С. Лаптева. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 520 с.
11. **Попкова Н. В.** Гуманитарная революция [Электронный ресурс] / Н. В. Попкова. – Режим доступа : <http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru/glossary-term>
12. **Решетникова Е. В.** Гносеологическая ценность метафоры / Е. В. Решетникова // Ценности и смыслы. – 2011. – № 5(14). – С. 89–99.
13. **Рябушкина С. В.** «Экспансия номинатива» количественных числительных: путь к несклоняемости? / С. В. Рябушкина // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем. Ч. 1. : сб. науч. ст. / сост. В. Н. Денисенко, О. И. Валентинова, Е. А. Красина и др. – М. : РУДН, 2011. – С. 490–496.
14. **Современный русский язык.** Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
15. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., дораб. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
16. **Толковый словарь русского языка начала XXI века.** Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.
17. **Толковый словарь русского языка конца XX столетия.** Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
18. **Тропина Н. П.** Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование : монография / Н. П. Тропина. – Херсон : Изд. ХГУ, 2003. – 336 с.
19. **Тукова Т. В.** Современные имена числительные: путь к аморфности? / Т. В. Тукова, С. О. Анисимова. // Функциональная лингвистика. Язык и мир : сб. науч. работ. – № 2, т. 2. – Симферополь, 2011. – С. 247–250.
20. **Хорикова В. С.** Изменения современного английского языка на примере онлайн-ежедневников [Электронный ресурс] / В. С. Хорикова. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-na-primere-onlaynezhdnevnikov>
21. **Шаклеин В. М.** Технические инновации как источник формирования лексики современного русского языка [Электронный ресурс] / В. М. Шаклеин. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tehicheskie-innovatsii-kak-istochnik-formirovaniya-leksiki-sovremennogo-russkogo-yazyka>
22. **Crastal D.** Language and Internet / D. Crastal. – Cambridge, 2001. – P. 10.

### References

1. Bandilleros. “On the features of modern mentality” [“Ob osobennostyakh myshleniya sovremennogo cheloveka”], available at: [http://www.samlib.ru/s/shemelin-fn/binaric\\_bre\\_1.shtml](http://www.samlib.ru/s/shemelin-fn/binaric_bre_1.shtml)
2. Valgina, N. S. (2001), *Active processes in the context of modern Russian language [Aktivnyye protsessy v sovremennom russkom yazyke]*, Moscow, 304 p.
3. Dergachiova, E. A. “Technogenity in terms of globalization of society and biosphere” [“Tekhnogenost' v globalizatsii sotsiuma i biosfery”], available at: <http://psibook.com/philosophy/tehnogenost-v-globalizatsii-sotsiuma-i-biosfery.html>
4. Zykova, E. N. (2015), “English-Russian hybrid formations as one of the approaches to supplement lexis of the Russian language”, *Modern philology: records of 4<sup>th</sup> International Scientific Conference* [“Anglo-russkiye gibridnyye obrazovaniya kak odin iz sposobov popoleniya leksicheskogo sostava russkogo yazyka”], *Sovremennaya filologiya: mater. IV mezhdunar. nauch.konf.*, Ufa, pp. 42–45.
5. Iliasova, E. B. “Technogenic civilization: basic perspectives to conceptualize a notion” [“Tekhnogennaya tsivilizatsiya: osnovnyye rakursy kontseptualizatsii ponyatiya”], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-tsivilizatsiya-osnovnye-rakursy-kontseptualizatsii-ponyatiya>

6. Iriskhanova, O. K. (2010), "On the problems of language hybridization, lexical hybrids, and focus of attention", *Life of a human and ethnos in the context of a language: collection of scientific papers / messenger of MSLU, "Yazykoznanie" series* ["O yazykovoy gibridizatsii, leksicheskikh gibridakh i fokuse vnimaniya"], *Vestnik MGLU, seriya «Yazykoznaniiye»*, Publication 24 (603), Moscow, pp. 27–44.
7. Karaulov, Yu. N. (2006), *Puskin's vocabulary and evolution of the Russian language capacity* [*Slovar' Pushkina i evolyutsiya russkoy yazykovoy sposobnosti*], Moscow, 168 pp.
8. Krysin, L. P. (2000), "On certain changes in the Russian language of the end of 20<sup>th</sup> century", *Studies of the Slavic* ["O nekotorykh izmeneniyakh v russkom yazyke kontsa XX veka"], *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*, Seoul, pp. 63–91.
9. Kutyriv, V. A. (2015), *The last buss. A human as a tradition* [*Posledneye tselovaniye. Chelovek kak traditsiya*], St. Petersburg, 312 p.
10. Lapteva, O. A. (2003), *Living Russian language from television screen. Conversational layer of TV language in terms of normative aspect* [телевизионной] [*Zhivaya russkaya rech' s teleekrana. Razgovornyy plast televizionnoy rechi v normativnom aspekte*], Moscow, 520 p.
11. Popkova, N. V. *Humanitarian revolution* [*Gumanitarnaya revolyutsiya*], available at: <http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru/glossary-term>
12. Reshetnikova, E. V. (2011), "Gnoseological value of metaphor", *Values and senses* ["Gnoseologicheskaya tsennost' metafory", *Tsennosti i smysly*], No 5 (14), pp. 89–99.
13. Riabushkina, S. V. (2011), "Nominative expansion" of quantitative numerals: a path to be indeclinable?", *Functional semantics and semiotics of semiotic systems. Part 1.: Collecton of scientific papers* ["«Ekspansiya nominativa» kolichestvennykh chislitel'nykh: put' k nesklonyayemosti?"], *Funktional'naya semantika i semiotika znakovykh sistem*, Moscow, pp. 490–496.
14. Modern Russian language, (2008), *Active processes at the turn of 20<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> centuries* [*Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnyye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov*], Moscow, 712 p.
15. Ter-Minasova, S. G. (2004), *Language and intercultural communication* [*Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*], Moscow, 352 p.
16. Defining dictionary of the Russian language of the turn of 21<sup>st</sup> century. (2007), *Relevant lexis* [*Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika*], Moscow, 1136 p.
17. Defining dictionary of the Russian language of the end of 20<sup>th</sup>. (1998), *Linguistic change* [*Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX stoletiya. Yazykovyye izmeneniya*], St. Petersburg, 704 p.
18. Tropina, N. P. (2003), *Semantic derivation: multiparadigm studies (monograph)* [*Semanticheskaya derivatsiya: mul'tiparadigmal'noye issledovaniye*], Kherson, 336 p.
19. Tukova, T. V. (2011), "Modern numerals: a path to amorphism?", *Functional linguistics. World and language: collection of scientific papers* ["Sovremennyye imena chislitel'nyye: put' k amorfnosti?"], *Funktional'naya lingvistika. Yazyk i mir: sb. nauch. rabot*, No 2, vol. 2, Simferopol, pp. 247–250.
20. Khorikova, V. S. "Changes in modern English language in terms of online personal organizers" ["Izmeneniya sovremennogo angliyskogo yazyka na primere onlayn-vezhnednevnikov"], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-na-primere-onlaynezhnednevnikov>
21. Shaklein, V. M. "Engineering innovations as the source to form a vocabulary of modern Russian language" ["Tekhnicheskkiye innovatsii kak istochnik formirovaniya leksiki sovremennogo russkogo yazyka"], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskkiye-innovatsii-kak-istochnik-formirovaniya-leksiki-sovremennogo-russkogo-yazyka>
22. Crastal D. (2001), *Language and Internet*, Cambridge, 10 p.

Надійшла до редколегії 09.02.2017